

земельного запаса и государственного лесного фонда, не используемых земель сельскохозяйственного назначения и земель промышленных, транспортных и других несельскохозяйственных предприятий и организаций, а также в порядке исключения из земель, неэффективно используемых экономически слабыми колхозами и совхозами. Тут же сказано и об укреплении кормовой базы животноводства, обеспечении тракторами и другой необходимой сельскохозяйственной техникой для обработки земли и содержания животных.

Изложенные положения свидетельствуют о том, что отношения, которые складываются в области деятельности подсобных сельских хозяйств предприятий и их производственных объединений, нуждаются в дальнейшем нормативном урегулировании, определении их правового статуса с точным обозначением прав, предоставляемых им для нормального функционирования и обеспечения рентабельности их хозяйственной деятельности. В таком же порядке должны быть решены и вопросы относительно укрепления их материально-технической базы, обеспечивающей на должном уровне организацию социалистического землепользования.

Список литературы: 1. *СП СССР*. 2. *Панкратов И. Ф.* Правовое положение подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций, учреждений. — *Соц. законность*, 1980, № 4, с. 3—6. 3. *Экон. газ.*

Поступила в редколлегию 18.12.82.

Л. Г. Пономаренко

Харьков

**О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Одной из характерных черт высшего надзора за законностью, осуществляемого Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами, является то, что он носит всеобъемлющий характер, поскольку распространяется на самые различные сферы государственной и общественной жизни. Этот надзор прокурор призван осуществлять и в уголовном судопроизводстве, он обязан во всех его стадиях «своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили» (ст. 20 Основ уголовного судопроизводства). Эти указания закона имеют определяющее значение для характеристики процессуального положения прокурора на каждом этапе движения уголовного дела, в том числе при рассмотрении его в судебных стадиях, в частности предания суду и судебного разбирательства.

Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции ограничено рамками двух процессуальных стадий — предания суду и судебного разбирательства. В этих стадиях, как и на протяжении всего уголовного судопроизводства, основной, генеральной функцией прокурора выступает надзор за точным и единообразным исполнением законов [1, с. 97]. В этой связи возникает вопрос: что является объектом надзорной деятельности прокурора? Правильное его решение имеет существенное значение для характеристики как процессуальных правоотношений между судом и прокурором, так и тех актов, в которых опосредствуется надзорная деятельность прокурора в суде.

Известно, что Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 г. устанавливало обязанность прокуроров «осуществлять надзор за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений, вынесенных судебными органами» (ст. 22). Из этого некоторые ученые делали вывод, что прокурор не осуществляет надзор за соблюдением законов в деятельности судов, что объектом прокурорского надзора являются лишь результаты этой деятельности, отраженные в соответствующих судебных актах — приговорах, определениях и постановлениях суда [5, с. 37]. Данное мнение было подвергнуто обоснованной критике еще в тот период, когда действовало Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 г. «...Законность приговоров и решений, — справедливо отмечал Н. Н. Полянский, — предполагает законность всех процессуальных действий суда. Поэтому надзор за законностью приговоров и решений включает в себя надзор за законностью всех процессуальных действий суда» [6, с. 149]. На это же обращает внимание и В. М. Савицкий, указывая, что «итоги деятельности суда, выраженные в приговоре, целиком и полностью зависят от самой этой деятельности», т. е. от того, насколько она соответствует закону [8, с. 19]. Поэтому с полным основанием многие авторы подчеркивают, что объектом надзора прокурора в суде является соответствие закону как деятельности суда, так и актов, в которые она облекается. Правильность такого решения данного вопроса не вызывает никаких сомнений в свете Закона о прокуратуре СССР 1979 г., глава 3 которого именуется «Надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах». Название этой главы, как и ее содержание, свидетельствует именно об указанном характере надзорной деятельности прокурора в суде.

Формы прокурорского надзора и методы его реагирования в суде иные, чем в стадии предварительного расследования. В досудебных стадиях процесса полномочия прокурора имеют «властно-распорядительный характер» [7, с. 85] и поэтому, выявив нарушение закона, прокурор сам устраняет его — отменяет незаконные и необоснованные постановления следователя и органов дознания, дает обязательные для них указания по

вопросам расследования дела. Такими полномочиями в судебных стадиях прокурор не обладает; здесь вся полнота власти принадлежит суду. Именно суд и только он решает все возникающие по делу вопросы. Конституция СССР устанавливает в качестве важнейшего принципа советского правосудия независимость судей и народных заседателей и подчинение их только закону (ст. 155). Именно поэтому в суде первой инстанции прокурор реализует свою надзорную функцию в таких формах, которые учитывают положение суда как органа, решающего дело.

И суд, и прокурор являются правоохранительными органами, каждый из которых присущими ему методами и средствами решает общие задачи уголовного судопроизводства. Однако деятельность этих органов не протекает изолированно. Напротив, они взаимодействуют друг с другом, и в ходе такого взаимодействия создаются необходимые условия правильного, отвечающего закону порядка рассмотрения уголовного дела, а следовательно, и вынесения законных и обоснованных судебных решений.

Вытекающая из надзорной функции прокурора специфика его отношений с судом четко определена ст. 31 Закона о прокуратуре СССР, согласно которой «прокуроры способствуют осуществлению целей правосудия и задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону». Такой характер отношений прокурора с судом, в свою очередь, определяет и те правовые средства, с помощью которых прокурор может реагировать на нарушение закона при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, добиваясь их устранения.

Акты надзорной деятельности прокурора в суде разнообразны по своему содержанию, форме и назначению. Все они предусмотрены законом и поэтому являются актами процессуальными. Акты органов, ведущих процесс, имеют, как правило, письменную форму, что вытекает из особенностей судопроизводства и требований определенности, фиксированности принимаемых в нем решений. Вместе с тем в суде первой инстанции акты прокурорской деятельности чаще всего облечены в устную форму¹.

В законе содержатся указания на различные акты прокурорской деятельности в суде первой инстанции. В стадии предания суду таковыми являются: мнение прокурора по поводу предложений судьи, обусловивших внесение дела в распорядительное заседание; его заключение по вопросам, связанным

¹ В предисловии к пособию «Образцы актов прокурорского надзора» (М.: Юрид. лит., 1980) Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков отмечает, что в качестве образцов «взяты акты, преимущественно реализуемые в письменной форме» (с. 4). Следовательно, не исключена и устная форма таких актов.

с ходатайствами участников процесса (ст. 240 УПК УССР); частный протест на определение распорядительного заседания или постановление судьи (ст. 252 УПК). В судебном разбирательстве круг актов надзорной деятельности прокурора шире, он включает в себя: заключения по вопросам, предусмотренным законом (ст. 264 УПК); обращения к суду различного рода заявления, ходатайства (ст. 287, 296 УПК); возражения (ст. 260 УПК); речь государственного обвинителя (ст. 318 УПК); замечания на протокол судебного заседания (ст. 88 УПК); кассационный и частный протесты (ст. 347, 354 УПК). Возможны и некоторые другие акты прокурорской деятельности (в частности, предъявление или поддержание в суде предъявленного иска — ч. 2 ст. 29 УПК).

Устная форма большинства названных актов прокурорского надзора определяется условиями деятельности суда первой инстанции, особенно в стадии судебного разбирательства, в которой получают свое выражение все принципы уголовного судопроизводства, в том числе устности, непосредственности и гласности. Устные по своей форме заключения и речь прокурора, как и некоторые другие акты его деятельности, обращены прежде всего к суду, они важны и для участников процесса, их слышат присутствующие в зале заседания граждане. Такая форма прокурорских актов в максимальной мере способствует достижению воспитательных целей судебного процесса, а также обеспечивает своевременное устранение нарушений закона.

Ряд авторов полагает, что заключение прокурора и его мнение, выраженное в стадиях предания суду и судебного разбирательства, — идентичные по своему содержанию акты [3, с. 68; 2, с. 52—53; 4, с. 115]. При этом обычно ссылаются на п. 13 ст. 34 УПК РСФСР, согласно которому под заключением прокурора следует понимать его мнение, высказываемое в предусмотренных законом случаях в суде. В целом, такое понимание заключения прокурора в суде является правильным. Каждое заключение прокурора есть выражение его мнения, но не каждое высказанное в суде мнение прокурора облекается в форму его заключения. На это справедливо обращает внимание В. М. Савицкий [9, с. 240].

Специфика заключения прокурора как акта его надзорной деятельности состоит в том, что в нем содержится указание на соответствие того либо иного обсуждаемого предложения, ходатайства, действия требованиям закона и на этой основе высказывается определенное суждение о том, какое решение надлежит принять суду. Поэтому в тех случаях, когда высказанное в суде мнение прокурора отвечает указанным выше требованиям, оно по существу, независимо от терминологического обозначения в законе, является заключением.

Вместе с тем некоторые из высказываемых в суде мнений прокурора не носят характера его заключения. Речь, в частно-

сти, идет о случаях, когда в самом законе содержится указание на возможность выбора того либо иного решения данного вопроса. Таково, например, мнение прокурора о порядке исследования доказательств в судебном заседании, последовательности допросов подсудимых, потерпевших и свидетелей (ст. 299 УПК УССР). Не является также заключением и мнение (предложение) прокурора, высказываемое в порядке ст. 295 УПК УССР, относительно последовательности выступлений в судебных прениях государственного и общественного обвинителей.

Список литературы: 1. *Альперт С. А.* О процессуальных функциях прокурора в советском уголовном судопроизводстве.— Проблемы социалистической законности, 1982, вып. 10, с. 94—101. 2. *Басков В. И.* Прокурор в суде первой инстанции.— М.: Юрид. лит., 1968.— 200 с. 3. *Газрилов О. А.* Процессуальные вопросы прокурорского надзора за рассмотрением в судах уголовных дел по новому законодательству.— Вopr. криминалистики, 1962, № 5, с. 55—74. 4. *Гальперин И. М., Лукашевич В. З.* Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву.— М.: Юрид. лит., 1965.— 150 с. 5. *Перлов И. Д.* Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе.— М.: Госюриздат, 1957.— 202 с. 6. *Полянский Н. Н.* Очерк развития советской науки уголовного процесса.— М.: Изд-во АН СССР, 1960.— 212 с. 7. *Рагинский М. Ю.* Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве (новеллы по Закону о прокуратуре СССР).— В кн.: Проблемы организации и деятельности прокурорской системы в свете Закона о прокуратуре СССР. М.: Юрид. лит., 1980, с. 81—92. 8. *Савицкий В. М.* Государственное обвинение в суде.— М.: Наука, 1971.— 344 с. 9. *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве.— М.: Наука, 1975.— 384 с.

Поступила в редколлегию 03.11.82.

А. Ф. Волобуев

Харьков

ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ТАКТИКИ И МЕТОДИКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Современное состояние криминалистики характеризуется активным исследованием ее теоретических проблем, разработка которых способствует повышению эффективности расследования преступлений. Одна из таких проблем — взаимосвязь следственной тактики и методики расследования преступлений, рассмотрение которой важно в плане определения структуры следственной тактики и методики расследования как самостоятельных разделов криминалистики, выяснения их содержания и места в системе науки.

В литературе вопросам соотношения следственной тактики и методики расследования преступлений уделялось определенное внимание [8, с. 141—148; 6, с. 27—28]. Однако высказанные положения требуют дальнейшего развития и конкретизации.